

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник ИГП РАН

«РУССКИЙ СЛЕД» В МАРОККО ЭЛЬ-МАГРИБ - ДАЛЬНИЙ ЗАПАД АРАБСКОГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Марокко в XX в. стало одним из очагов русской эмиграции за пределами Европы. Свой заметный след оставили в этой стране все три миграционные волны из России: послереволюционная, послевоенная и гендерная, начавшаяся в 1960-х гг. В статье рассказывается об истории формирования русской общины в Марокко, о конкретных жизненных историях выходцев из России. Данный материал автора, прожившего в общей сложности полтора года в Королевстве Марокко, является продолжением его научно-практических изысканий.

Ключевые слова: «Эль-Магриб», Мавритания, консиста, реконсиста берберы (амзиги), Андалусия, Гранадский эмират, «Африканской графиня».

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal, Leading Researcher, ISL RAS

“RUSSIAN TRACE” IN MOROCCO EL MAGHREB IS THE FAR WEST OF THE ARAB EAST

Morocco in the twentieth century became one of the centers of Russian emigration outside Europe. All three migration waves from Russia left their noticeable mark in this country: post-revolutionary, post-war and gender, which began in the 1960s. The article tells about the history of the formation of the Russian community in Morocco, about the specific life stories of immigrants from Russia. This material of the author, who lived for a total of one and a half years in the Kingdom of Morocco, is a continuation of his scientific and practical research.

Keywords: “El-Maghrib”, Mauritania, consista, reconsista Berbers (Amzigi), Andalusia, Granada Emirate, “African Countess”.

Фархутдинов И. З.

1. Марокко – Магриб: переплетение средиземноморских цивилизаций

«Эль-Магриб» – арабское название государства Марокко. В переводе с арабского слово *بر مغرب* (буквально означает «там, где закат», «страна заходящего солнца», одним словом – «запад». Этим словом средневековые моряки называли территории, расположенные к западу от Египта.

Арабы называют Северную Африку Джезират-аль-Магриб, т.е. «Остров Запада», или, если речь идет о Марокко – Магриб-аль-Акса, т.е. «Дальний Запад». В условиях глобального распространения ислама понятие Магриб охватывал территорию Северной Африки. В настоящее время Магриб получило в политике более широкое значение (так называемый Большой Магриб) и в него включаются (с запада на восток): Марокко и Западная Сахара, Мавритания, Алжир, Тунис, Ливия.

Как же соотносятся топонимы «Марокко» и «Мавритания»? Последний восходит к III тысячелетию до нашей эры, когда финикийские мореплаватели дали лежавшей на крайнем Западе Африки территории название *Mauharim* – «Западный край». В колониальный период название «Мавритания» носила одна из территорий Французской Западной Африки, которая в 1960 г. провозгласила по наущению колонизаторов независимость под этим же названием. Хотя исторически Мавританией называли прежде всего территорию современного Королевства Марокко. Исламская Республика Мавритания граничит с Западной Сахарой, Сенегалом, Алжиром и Мали. На западе омывается Атлантическим океаном.

Отсюда из Марокко в Европу под зеленым знаменем в 711 году н.э. прошли, преодолев пролив Гибралтар (ширина 11-16 км), народы, которые за несколько лет захватили Пи-

ренейский полуостров. Европейцы условно называли всех их маврами (синоним сарацинов).

В географическом отношении Магриб – это пространство между атлантическим и средиземноморским побережьем на севере и системой горных хребтов Сахарского Атласа. Климат в данном регионе отличается крайней засушливостью. Поэтому все столицы и крупные города здесь расположены исключительно на морском побережье. Область Атласа, изрезанная во всех направлениях горными цепями, долинами, ущельями и реками, представляет собою как бы остров, омываемый с севера морем, а с юга граничащий с песками Сахары.

В средние века в понятие «Магриб» включались также мусульманская Испания (Андалусия) и другие владения бывшего Арабского Халифата в западной части Средиземного моря (Балеарские острова, Сардиния, Сицилия).

Марокко, как и все страны Магриба, в контексте многовековых исторических процессов были и остаются в политическом смысле неразрывной частью большого евразийского континента. Этот глобальный регион является трансконтинентальной территорией, связывая африканский и евразийский континенты.

Северная Африка уже в силу особого географического положения стран Магриба, окаймленного южным Средиземным морем, была колыбелью современной западной цивилизации. Европейская цивилизация достигла наибольших успехов в мировом историческом развитии, в первую очередь в лице Древней Греции и Древнего Рима, еще до нашей эры распространившие свое влияние на все побережье Средиземноморья, в том числе на Северную Африку.

Начиная с эпохи античности, этот регион представлял собой одну из основных арен мировой истории. В первом ты-

сячелетии до нашей эры на средиземноморском побережье Африки процветала финикийско-карфагенская цивилизация¹. Город Карфаген был основан примерно в 815 г. до н.э. финикийцами, представителями жившего на месте современного Ливана семитского народа. С основанием Карфагена связана популярная у поздних римских авторов легенда о Дидоне-Элиссе. По преданию эта женщина, не то вдова, не то сестра казнённого царём верховного жреца, вынужденно бежала из финикийского Тира вместе со сторонниками. Приют эмигранты нашли в Северной Африке. Местные племена издевательски предложили им взять участок земли размером с бычью шкуру. Хитроумная Дидона тогда разрежала шкуру на тонкие ремни и связала их воедино. Получившегося каната хватило, чтобы опоясать небольшой холм, на котором и построили город. Жизнь его основательницы кончилась трагически: Дидона якобы добровольно бросилась в огонь. Согласно одним авторам — от грубых ухаживаний некоего местного правителя, согласно другим — из-за неразделённой любви к полубогатырю Энею, праотцу будущего Рима.

Для самого Карфагена три войны с римлянами стали лишь развязкой почти 700-летней собственной истории. За это время город прошёл путь от маленькой колонии до столицы античной сверхдержавы. И сегодня можно наблюдать сохранившиеся развалины древних карфагенских зданий у города Тунис, столицы Тунисской республики. Расстояние между Марокко и Тунисом более 1500 км.

Действительно, судьбы Северной Африки исторически давно связаны с судьбами всего мира. Этот континент стал колыбелью человечества, дал мощнейшие цивилизации (Древний Египет, Арабский Халифат и др.). В VII в. до н. э. на территории нынешней Киренаики (Ливия) возникли греческие колонии, а само название страны Ливия произошло от древнегреческого слова "Libia", которым греки называли Северную Африку. Постепенно греческое влияние распространилось по всей обширной империи Карфагена, включая и часть современного Марокко.

Почти вся территория современной Испании оказалась под властью арабов, значительную часть которых составляли далекие предки современных марокканцев (этнических арабов и берберов). Арабы и североафриканские племена — берберы, получившие впоследствии общее название — мавры, овладели почти всей Испанией, за исключением горных районов на севере полуострова. Начинаясь так называемая реконкиста. В руки мусульман попали области, наиболее богатые естественными ресурсами и экономически развитые еще с римских времен. Мусульманское завоевание Пиренейского полуострова в начале VIII в. привело к созданию могущественного Кордовского эмирата (с X в. — халифата), средневекового исламского государства на территории современных Испании и Португалии со столицей в г. Кордова. После 1031 года Халифат распался на ряд эмиратов, самым значительным из которых был Гранадский эмират².

В то время как по всей Европе города пришли в упадок, большой подъем в Арабской Андалусии переживали города. Уже в X в. их насчитывалось до 400. Столица Арабского государства — Кордова — стала в X в. одним из крупнейших ремесленных, торговых и культурных центров Европы. Арабская Испания обладала сильным флотом, что способствовало оживленной торговле городов с Африкой, Италией, Византией и Левантом; сухопутная торговля велась с Южной Францией и Ломбардией. Арабское владычество оставило неиз-

гладимый след в архитектурном облике Испании. С XIV–XV вв. повсюду на Пиренейском полуострове восторжествовал особый стиль архитектуры мудехар. Это было смешение мавританского и готического стилей XI в. Развилось особое позднемавританское искусство в Гранаде. В Европе с XVIII в. тоже начали строить в «мавританском» стиле³, и даже в Москве есть напоминание об этой архитектуре — особняк Саввы Морозова на Новом Арбате.

Арабская культура в Испании оказала влияние не только на Европу; она занимает важное место в истории мировой культуры. Через Кордовский халифат европейские страны познакомились (в переводах) с трудами арабских ученых по математике, астрономии, географии, физике, алхимии, медицине, анатомии, зоологии, философии. Запад узнал (преимущественно в латинских переводах с арабского) многие произведения древнегреческих мыслителей и ученых.

В XV в. пошел обратный исторический процесс так называемая реконкиста — вытеснение арабов с Пиренейского полуострова. Гранадский эмират — последний оплот мусульман, в 1492 г., был завоеван Кастилией во главе с Изабеллой Католичкой (исп. Isabel I la Católica).

Год 1492 стал эпохальным событием мирового значения, в нём совместились несколько крупнейших исторических моментов: взятие Гранады, обозначившее конец Реконкисты, покровительство Колумбу и открытие им Америки, а также изгнание евреев и мавров из Испании. Королева Изабеллы издала декрет о том, что мусульмане и иудеи, не принявшие католическую религию, должны добровольно покинуть территорию королевства. Малая часть мусульман, а также иудеев официально приняли христианство. Но основная их масса с разных концов страны со своим скарбом вереницей потекла по проливу, переплыв Гибралтар на кораблях, большинство арабов и берберов осели в Марокко. Эту благословенную страну для постоянного проживания избрали и иудеи. Вплоть до 1950-х годов во всех крупных городах Марокко развивались еврейские кварталы.

По мнению знаменитого бельгийского историка Анри Пирен, арабские завоевания, которые потрясли и привели в замешательство и Европу, и Азию, были поистине беспрецедентны. Такого стремительного и быстрого успеха добивались только азиатские империи Аттилы, Чингисхана и Тамерлана. Но эти империи просуществовали недолго, а завоевания под флагом ислама пустили глубокие корни. Его стремительное распространение, подобное вспышке молнии, выглядит настоящим чудом по сравнению с медленным и постепенным распространением христианства⁴.

Таким образом, великие арабские завоевания предопределили судьбу не только Западной Европы, но и Евразии в целом. Владычество мусульман, или, как их называли в Испании, мавров, едва ли можно считать бедствием для населения Пиренейского полуострова. В VIII–XII вв. исламская культура переживала свой высший расцвет. Сегодня это с трудом укладывается в европоцентристском сознании, но под властью мавританских государей Испания превратилась в самую богатую, цивилизованную и просвещенную страну Европы. Кстати, в современном испанском языке около четырех тысяч слов имеют арабское происхождение.

2. История российско-марокканских дипломатических отношений

Хотя дипломатические отношения между нашими странами были установлены ещё во второй половине XVIII в., о Марокко в России знали разве что моряки, заходившие в местные порты, чтобы пополнить запасы воды. «В начале XX

1 Инсур Фархутдинов. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко на настоящее и будущее Северной Африки // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 17–26.
2 См.: O'Callaghan, J. F. A History of Medieval Spain. — Ithaca: Cornell University Press, 1983.

3 См.: Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London, 1840–1843. Thietmar. 2003.

4 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. 2011. С. 175.

века, когда русские массово попали в Марокко, для марокканцев Московия – это было что-то как на Луне, и для русских Марокко – это было абсолютная terra incognita», – отмечает Николай Сухов⁵.

Зачатки российско-марокканских отношений появились ещё в 1777 г. по инициативе марокканского султана Мохаммеда III бен Абдаллаха, который предложил российской императрице Екатерине II установить контакты и наладить торговый обмен между двумя странами. Через век в 1897 г. в Танжере, расположенном на африканском берегу пролива Гибралтар, стало функционировать генеральное консульство Российской империи.

Возможно, надеясь опереться на Российскую империю в своем стремлении сохранить независимость страны, султан Мулай Абд аль-Азиз направил летом 1901 г. посольство к императору Николаю II. Тогда же было открыто постоянное дипломатическое представительство Марокко в Москве. В тот период порты Марокко посещали русские военные корабли – в 1897 г. броненосец «Петропавловск», а в 1904 году в Танжер вошла Тихоокеанская эскадра⁶.

Первым дипломатическим представителем России в Марокко стал Василий Романович Бахерахт (в ранге министра-резидента), в 1907 году его сменил П. С. Боткин. В 1906 г. В.Р. Бахерахт представлял Россию на Альхесирасской конференции, которая была создана по требованию Германии с тем, чтобы разрешить Танжерский кризис. Оказавшись на конференции в международной изоляции, Германия была вынуждена пойти на уступки относительно экспансии в Марокко⁷.

Французский протекторат над Марокко был установлен в 1912 г., когда французы высадились в районе Касабланки и начали завоёвывать страну. Столицей стал Рабат. Касабланка же после прихода французов стала быстро застраиваться. Русская миссия осталась только в Танжере⁸.

Протекторат (покровительственные отношения) над той или иной территорией предполагал изначально договорные отношения между сильным и слабым государствами, устанавливающие особые взаимные обязанности и права. «Протекторат, – писал Н. М. Коркунов, – есть основанное на договоре подчинение одного государства другому, под условием сохранения и защиты в нем самостоятельной государственной власти»⁹.

Фактически марокканцы получили независимость от Франции 2 марта 1956 г., а Испания отказалась от притязаний на северные территории только 7 апреля 1956 г., день независимости Марокко отмечается 18 ноября¹⁰. Этот государственный праздник учрежден в честь годовщины возвращения в 1955 году из изгнания короля Мухаммеда V, который в августе 1953 г. был выслан французскими властями страны сначала на Корсику, а затем на Мадагаскар. Возвращение короля ознаменовало начало нового этапа развития в Марокко.

Дипломатические отношения между СССР и Марокко были установлены в 1958 г. СССР стал первым государством, признавшим независимость Марокко, начиная с 11 июня 1956 г.

5 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. Дисс. кандидата исторических наук. Институт Африки РАН. М., 2014.

6 Сухов Н. В. История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX – начале XXI вв. 2014, С. 31.

7 Мусатова Т.Л. Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990. С. 117.

8 Россия-Марокко 1999 – Россия - Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777-1916). М., 1999.

9 См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.info/node/24926>

10 Густерин П. В. Российско-Марокканские отношения: история и современность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ricolor.org/rz/afrika/mr/mr/8_12_2014/.

Во время визита Короля в Москву в марте 2016 г. (см. фото на 4 цветной обложке) главы государств Мохаммеда VI и Владимир Путин подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая открыла дорогу для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества.

В 1961 г. Марокко посетил Л. И. Брежнев, а в 1966 г. в Москве побывал король Хасан II. 30 декабря 1991 Марокко заявило о признании Российской Федерации правопреемницей СССР, руководители двух стран неоднократно обменивались визитами. Случай, при котором аэробус, доставляющий Генсека в Рабат, чуть был не сбит над Средиземным морем, описан в одной из моих предыдущих статей¹¹.

Сегодня успехи российской экономической дипломатии в этой стране весьма скромны¹².

Россия рассматривает Марокко как надежного партнера в международных делах, в частности, учитывая солидный политический вес и авторитет Рабата в арабском и исламском мире. Подходы наших стран к актуальным вопросам мировой политики, включая урегулирование кризисных ситуаций, противодействие терроризму, близки, либо совпадают. Это также касается таких вопросов, как формирование многополярного мироустройства, повышение роли ООН в мировых делах, стабильность и безопасность в Средиземноморье, Северной Африке и на Ближнем Востоке.

3. Первая волна русской эмиграции в Марокко

В Марокко на протяжении XX века сформировалась часть того, что принято сегодня называть «Русским миром». Это сообщество русскоязычных людей, находясь в гуманитарном контакте с населением Северной Африки, оказывало и продолжает оказывать существенное влияние на формирование образа России и ее граждан в странах Магриба.

Эмиграция наших соотечественников в Марокко в XX в. была представлена несколькими достаточно многочисленными группами. К первой относятся беженцы, покинувшие пределы России после гражданской войны. Эвакуация Белой армии генерала Врангеля в Стамбул и на полуостров Галлиполи в Турции дала несколько «ручейков». Подавляющее большинство русских, прошедших этими путями, были военными¹³.

Как русские попадали в Марокко? 14 – 15 ноября 1920 года из Крыма корабли с остатками Белой армии уходили в сторону Константинополя. Часть этих людей осталась в Турции, кто-то двинулся в Болгарию, Югославию и дальше на запад. Около шести тысяч человек – военные, гражданские и члены их семей – продолжили свой путь в Бизерту (Тунис). Это был трудный и долгий морской переход русской эскадры. Именно там французские колониальные власти определили место стоянки русского флота. Люди жили там в достаточно тяжёлых условиях: работы не было, они получали лишь довольно скудное содержание от французских властей. И тем не менее, русские эмигранты смогли наладить там свой быт и даже организовали кадетскую школу. Жёны русских офицеров работали в швейных мастерских, кто-то собирал лекарственные травы, кто-то устраивался нянями в семьи богатых итальянцев, – рассказывает историк.

В тот период во Франции развернулась рекламная кампания, которая описывала Марокко как райскую страну. Европейцы ехали туда неохотно, поскольку на территориях неподконтрольных султану и французским властям, про-

11 Инсур Фархутдинов. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко на настоящее и будущее Северной Африки // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 17-26.

12 Инсур Фархутдинов. Марокко – стратегический экономический партнер России (международно-правовые основы сотрудничества) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 66-71.

13 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

должалась война с берберами. А у русских не было выхода, и они приехали. И даже стали привлекать своих знакомых, родственников и сослуживцев. Поэтому первоначально русская община в Марокко строилась по родственно-корпоративному принципу.

Действительно, экономическая и политическая ситуация в Марокко того времени предоставляла более благоприятные, чем в метрополии или других французских территориях в Африке, материальные условия для существования. Другими, более разнообразными и непростыми, маршрутами русские эмигранты прибывали в Марокко самостоятельно и не столь массово, как из Туниса.

Марокко, наряду с Алжиром и Тунисом, приняло первых русских гражданских эмигрантов в январе 1922 года – от самых простых людей до представителей знатных семей России: Толстых, Игнатевых, Долгоруких, Урусовых, Шереметевых и др.

Николай Сухов поясняет о прибытии в Марокко «первой волны» русских после революции в России: «Французская администрация протектората остро нуждалась в специалистах различного профиля. В метрополии и других колониях велась реклама «земли обетованной» в Северной Африке. Межвоенное Марокко отличалось существенным обстоятельством – там была работа, требовавшая не физического труда, а определенной квалификации. Кроме того, беженцам из России оказывал покровительство генеральный резидент Франции в Марокко маршал Лиотэ, который хорошо относился ко всем русским со времен Первой мировой войны».¹⁴

Существовал ещё и «северный» маршрут, по которому из России в Марокко двигались как военные, так и гражданские лица. После поражения Северо-Западной армии генерала Юденича через Эстонию и Латвию во Францию, а оттуда – в конце 1920-х – 1930-е гг. – в Марокко. Французские военные власти распорядились, что к 1 января 1922 г. в лагерях должны остаться только инвалиды, раненые и женщины с детьми до 15-летнего возраста. Остальные должны найти себе работу»

В 1922 году администрация французского протектората в Марокко направила своего эмиссара в Тунис, чтобы набрать среди русских военных людей с техническим образованием. Это ему легко удалось, в результате были заключены 130 трудовых контрактов. Русским, которые хорошо знали французский язык, не составляло труда найти хорошую работу. Впрочем, для тех, у кого дела шли хуже, русская община организовала кассу взаимопомощи. Для инвалидов, сирот и больных выделялись ссуды, которые собирались по всей общине.

Одновременно администрация французского протектората в Тунисе стимулировала отъезд россиян, прибывших в составе эскадры, в другие страны, т.к. в Тунисе им было трудно найти работу, и правительство Франции было вынуждено содержать беженцев за свой счет¹⁵. Поэтому в течение 1922 – 1923 гг. состоялся отъезд части личного состава экипажей кораблей с семьями во Францию, а в 1922 – 1926 гг. некоторые из них переехали в Алжир, получив там работу. В середине 1930-х из Алжира и с 1935 по 1940 г. из Франции многие «русские бизертяне» под давлением экономического кризиса в Европе и ухудшения обстановки в Алжире были вынуждены искать новые жизненные возможности в Марокко.

В Марокко русским эмигрантам предоставили достаточно хорошие условия. Первая русская община в Марокко сформировалась в городе Хурибга, расположенном в глубине страны. Русские специалисты со своими семьями поселились в специально построенных для них домиках. «Первым делом

они построили церковь, которая простояла до начала 1980-х годов, а потом сгорела. Интересно, что компания по добыче фосфатов, на которую работали русские эмигранты, даже платила зарплату русскому священнику – администрация понимала, что без церкви русская община не сможет жить и работать нормально», – подчеркивает Николай Сухов.

Интересный факт: русские военные служили в том числе и в султанской армии. Как рассказал автор основной книги по данной теме, сохранились воспоминания русского журналиста, который своими глазами видел странную картину: по улицам Касабланки марширует рота султанской армии и поёт русскую строевую песню. Оказалось, что офицером у этих солдат был русский.¹⁶

4. Вторая волна русской эмиграции в Марокко

Следующая волна миграции приходится на конец 40-х гг. – начало 50-х гг. прошлого века. Публика была весьма разношерстная. Марокко стало прибежищем ещё одной численно заметной группы выходцев из императорской России и СССР одновременно. Во французский протекторат на севере Африки перебрались многие русские из восточноевропейских стран, оказавшихся в сталинском соцлагере. Это были антибольшевистски настроенные мужчины, сражавшиеся против Красной армии в составе «Русской освободительной армии», «Русского корпуса» и других соединений. Немало было и гражданских лиц, как угнанных фашистами с территории СССР, так и добровольно покинувших её вместе с отступающими частями вермахта.

Народно-Трудовой Союз, русская эмигрантская организация, переправила их в Марокко. Среди них было много молодых людей, которых набрали во власовскую армию из пленных. Про них рассказывали, что каждые выходные они напивались и устраивали драки. Причём когда приезжала французская полиция, русские их тоже били, а вот с марокканской полицией они находились в более дружеских отношениях», – рассказывает Николай Сухов¹⁷.

Среди тех, кто сражался против советских войск в немецкой армии, был, например, В.Н. Бутков, воевавший в составе казачьей бригады Туркула. Он дослужился до звания капитана вермахта, а в Марокко стал главным редактором печатного органа РОВС, журнала «Часовой». Также бывший командир батальона Русского корпуса в Югославии, майор вермахта М.И. Тихонравов. Оба они бежали из американского лагеря для «ди-пи» в австрийском Шляйнсхайме. Интересно отметить, что советская военная миссия, занимавшаяся в том числе и поиском бывших коллаборационистов, весьма активно действовала в самой Франции, но так и не смогла развернуть свою работу в Марокко.

Война очень изменила сознание российских эмигрантов. У многих был подъём патриотизма, и люди искренне мечтали вернуться на историческую родину. Для них Вторая мировая война стала логичным продолжением Первой мировой. Многие белые эмигранты начали принимать советское гражданство, а некоторые уезжали», – пояснил автор книги.

Старая эмиграция, которая с восторгом принимала победы Советского Союза над гитлеровской Германией, находилась в жёсткой оппозиции к тем, кто приехал после войны и ненавидел советскую власть. Это вызвало конфликт между двумя общинами: они не могли ужиться вместе именно по идеологическим причинам. Таким образом в Марокко появилось два русских прихода: один в Рабате, подчинённый Московскому патриархату, другой – приход Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в Касабланке. Накал противостояния спал лишь со временем, с отъездом.

Тем не менее политические разногласия не слишком сильно сказывались на жизни русской общины. Так, В.Н. Бут-

14 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

15 Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-1939 гг.). М., 2000.

16 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

17 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

ков и М.И. Тихонравов работали бок о бок с патриотически настроенными и в годы войны выступившими в поддержку СССР А.А. Подчертковым, ставшим, как уже говорилось, главой местного отделения РОВС, его помощниками Н.А. Коларовичем и С.П. Копьевым.

В Касабланке проживала большая часть русских. Также значительная русская община обосновалась в Танжере, который долгое время был международной зоной, где было множество европейцев, в том числе русских. Как удалось выяснить Николаю Сухову, русские жили практически по всей стране – в Марракеше, Мекнесе, Фесе, Рабате¹⁸.

Подсчитать, сколько русских эмигрантов прошло через Марокко, мы не можем, поскольку нет статистической документации. Но довольно впечатляющую информацию даёт официальный журнал администрации протектората. Мы с женой проработали его записи, начиная с 1920-го и до 1938 года. Там приводятся наградные списки Иностранного легиона с описанием подвигов, и в этих списках очень много русских фамилий. В 1930-е годы появились объявления с приглашением на разработку шахт с полезными ископаемыми. И опять мы находим там русские имена. Например, один из русских вполне успешно занимался строительным бизнесом в Марокко. Интересно, что в отличие от своих французских конкурентов русский девелопер ухитрился ладить с местными племенами, что давало ему преимущество в ведении бизнеса, – пишет Николай Сухов.

После провозглашения в 1956 г. независимости Марокко установило дипломатические отношения с СССР. Отъезд русских эмигрантов принял массовый характер. В стране остались лишь немногие, в основном те, кто никогда не занимался общественной и политической деятельностью и, следовательно, не опасавшиеся возможной насильственной репатриации в СССР. В 1962 году закрылся Марокканский отдел РОВС, чуть позже – местное отделение Красного Креста. Затем закрылся – из-за резкого сокращения числа прихожан – и православный храм в Касабланке.

5. Разные люди из России – разные судьбы в Марокко

4 февраля 2020 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына прошла презентация двух книг об истории русской эмиграции в Марокко. Книги «История русской эмиграции в Марокко в XX веке» и «Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в.» представил известный востоковед-арабист, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Николай Сухов. Он же является автором первой книги и соавтором (вместе с Еленой Суховой) биографического словаря¹⁹.

Многие русские эмигранты попали в Марокко из-за экономического кризиса начала 1930-х годов, разразившегося и во Франции. Таким образом в Марокко оказались и предки графа Петра Петровича Шереметева, первого главы Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом. Его сестра Прасковья Петровна Шереметева до сих пор проживает в Рабате. По словам Николая Сухова, который много общался с ней, Прасковья Петровна вспоминала, как её родители дружили с местными марокканцами. Они приглашали их в гости, сами ходили к марокканским друзьям. Казалось бы, два эти мира были совершенно чуждыми, но это совершенно не мешало их общению и даже дружбе.

Очень много исторических фактов о жизни русской общины в Марокко стали известны из архива семьи Ивана и Тамары Ус. Донской казак Ус ушёл из Крыма с войсками

Врангеля. В Константинополе его обокрали, и он был вынужден устроиться на службу во Французский Иностраннный легион. В его составе русские офицеры и солдаты сражались на Ближнем Востоке – это районы Сирии, Леванта и Северной Африки – Тунис, Алжир. Иван Ус отслужил там пять лет, а после службы осел в Марокко.

В это время там оказалась семья Тамары Заушкевич. Её отец и братья также эмигрировали в 1922 году вместе с Добровольческой армией, а мать и дочь остались в Петербурге. Девочка училась в советской школе, а мать продолжала искать мужа и сыновей. Благодаря Международному Красному Кресту в 1924 году они получили разрешение выехать в Марокко к своим родным. Тамара поначалу хотела вернуться в СССР, но влюбилась в Ивана Уса. Её родители как представители дворянского сословия не хотели этого брака, расценивая его как мезальянс, но Тамара сумела настоять на своём²⁰.

В Марокко существовали филиал Российского Общества Красного Креста и касса взаимопомощи, которые до самой своей смерти возглавляла княгиня Варвара Васильевна Урусова. Эта организация оказывала весьма заметную помощь русским, что нашло отражение в документах и мемуарах той поры. Кстати, Урусова в годы Первой мировой войны возглавляла поезд «Красного Креста», который был создан Императрицей Александрой Федоровной. Во время Гражданской войны с двумя дочерьми занималась организацией эвакуации больных и раненых на Кавказе и на Царицынском фронте.

Долгоруков Александр Николаевич (родился 27.12.1872 г. в Санкт-Петербург – умер 17.01.1948 г. в Рабате) был командиром казачьей сотни на русско-японской войне 1904–1905 гг. в полку. После ранения окончил в 1905 г. Николаевскую академию, в том числе офицерский курс восточных языков. Участвовал в Первой мировой войне. В ноябре 1918 г. назначен Главнокомандующим русскими добровольческими частями на Украине. В сентябре 1919 г. прибыл в Эстонию к командующему Северо-Западной армией генералу Родзянко. После отступления и роспуска Северо-Западной армии остался в эмиграции в Эстонии. В 1921 г. переехал во Францию. В романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» выведен под именем генерала Белорукова.

Амилахвари Дмитрий Георгиевич в 15-летнем возрасте вместе с родителями эмигрировал в Париж. В 1926 г. окончил военное училище Сен-Сир в звании младшего лейтенанта и был направлен в город Сиди-Бель-Аббес в Алжире, где приступил к службе в Иностранном легионе. В боях в Марокко против войск Рифского эмирата Амилахвари проявил отменную храбрость. Он любил повторять: «У нас, иностранцев, есть только один способ доказать Франции свою благодарность: умереть за нее». За героизм в Рифской войне 20-летнему Амилахвари сразу присвоили звание капитана.

В Агадире в 1934 г. Амилахвари был назначен начальником школы профессиональной подготовки. В 1938 году принял французское гражданство. После начала Второй мировой войны, в апреле 1940 года, легион, в котором служил Амилахвари, был переброшен в Норвегию и вошел в состав англо-французского экспедиционного корпуса. После призыва Шарля де Голля Амилахвари вместе со своими соратниками без колебания примкнул к генералу. В октябре 1942 года Амилахвари сражался в битве при Эль-Аламейне, вошедшем в историю как «второй Сталинград». Утром 24 октября осколком разорвавшегося снаряда он был тяжело ранен, а затем две пули попали ему в голову. Амилахвари похоронили с почестями в Эль-Аламейне на французском военном кладбище. По инициативе Шарля де Голля Амилахвари посмертно был награжден орденом Почетного легиона. В 2006 году во Франции широко отметили 100-летие со дня

18 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

19 Сухова Е.Е., Сухов Н.В. Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в. Институт востоковедения РАН. М., 2019.

20 Сухова Е.Е., Сухов Н.В. Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в.

рождения Амилахвари, и одной из улиц Парижа присвоили его имя (Российское зарубежье 2008; Беляков 2010; По материалам сайта <http://www.georgianpress.ru/tbilisi-week/our-past/5732-knyaz-amilakhvari-geroyfrancuzskogo-soprotivleniya.html> (дата обращения – 04.06.2016).

Большую роль в жизни русской общины в Марокко, помимо упомянутой княгини В.В. Урусовой, играли также бывший генерал-адъютант Николая II Д.П. Сазонов, полковник Генерального штаба А.А. Подчертков, возглавивший позже Марокканский отдел РОВС, адмирал А.И. Русин, полковники Г. де Зальца и Н.И. Лихолет, капитан 2-го полка Иностранного легиона Г. Соловьев, депутат I Государственной Думы, хирург И.П. Алексинский, протоирей Г. Баранников и др.

Из всего этого списка (разумеется, далеко не полного) следует особо выделить адмирала Александра Ивановича Русина. Родился он в 1861 г. в Тверской губернии. В 1882 г. окончил Морской корпус, получив звание мичмана, в 1888 г. – гидрографическое отделение Николаевской морской академии, а в 1896 году – Артиллерийский офицерский класс.

Будучи монархистом, Александр Иванович не принял Февральскую революцию и в июне 1917-го года вышел в отставку. В октябре того же года эмигрировал во Францию. Адмирал Русин был одним из многих наших соотечественников, после начала войны и особенно после гитлеровской оккупации Франции перебравшихся из объятаго огнем Европы в относительно спокойное Марокко. Скончался А.И. Русин в 1956 г., похоронен на кладбище Бен`М`Синк в Касабланке.

6. Как русский священник спас арабского шейха

Ещё одна романтическая история любви русской девушки и арабского шейха началась задолго до революционных событий, но также повлияла на жизнь русской общины.

В конце XIX века молодой марокканский шейх попал в больницу. А в это время там находился русский морской офицер, которого приехала навещать его сестра из России. Русская дворянка и шейх полюбили друг друга и поженились, причём жена осталась христианкой. Супружеская чета проживала в Рабате, где благодаря русской жене шейха появился первый рояль, специально привезённый из Парижа. Кстати, их дети потом также преподавали музыку.

Однажды шейх заболел. Местные врачи ничего не смогли сделать, тогда жена предложила позвать русского священника, иеромонаха Варсонофия. После его молитв шейх выздоровел. Решив отблагодарить своего спасителя, шейх подарил ему (а точнее, продал за один франк, чтобы потом наследники не смогли расторгнуть этот договор) участок земли под храм. Так в 1929 году в Рабате появилась русская церковь, принадлежащая русской общине. Уже в наше время один из русских туристов оказался в этом храме, который находился в довольно плачевном состоянии. Увидев это, россиянин пожертвовал довольно значительную сумму на ремонт храма.

Иеромонах Варсонофий родился в 1887 году в городе Епифань Тульской губернии. В 1901 г., по окончании городского училища, в возрасте четырнадцати лет, поступил в Валаамский монастырь. После революции в связи с изменением государственных границ оказался на территории Финляндии. В 1922 году рукоположен в сан иеромонаха. В 1922 году за отстаивание в Финляндии юрисдикции патриарха Московского Тихона был сослан на остров Коневец. В 1926 году был вынужден переехать в Болгарию. Оттуда был вызван в Париж митрополитом Евлогием (Георгиевским)²¹. Был вольнослушателем в Богословском институте. В 1927 г. был направлен на служение в Рабат (Марокко). Построил храм Воскресения Христова в Рабате, настоятелем которого был до своей кончины. 13 ноября 1932 года в день освящения храма возведён в сан архимандрита.

21 Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

Трудами отца Варсонофия были открыты храмы в городах Хурибга, Танжер и Касабланка. Богослужения совершались также в других городах Марокко: Фесе, Марракеше, Кенитре и Мекнесе. Скончался 27 февраля 1952 года в Рабате. Погребён в русской православной часовне на христианском кладбище Рабата, вошедшей в 2010 году в «Перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение».

Всего в черте города Касабланки находятся три христианских кладбища, на которых захоронены русские эмигранты: уже названное Бен`М`Синк, Аль-Ханк и Айн-Себаа. Из них лишь первое по-прежнему остается действующим. В 2004 г. кладбища Бен`М`Синк и Аль-Ханк были обследованы сотрудниками Генерального консульства Российской Федерации в Касабланке. В результате было выявлено 75 могил русских эмигрантов. Кроме того, в часовне на территории кладбища Бен`М`Синк были обнаружены поминальные списки соотечественников, захороненных в Касабланке. К настоящему времени удалось установить фамилии 161 человека (из-за плохого состояния самих списков работа продвигается крайне медленно). Всего же по приблизительным подсчетам за 1933-2000 г. на кладбищах Касабланки погребено около 300 наших эмигрантов.

Практически одновременно с инвентаризацией начались и работы по реставрации захоронений. Около 50 человек перезахоронили на специальном участке некрополя Бен`М`Синк, которое отныне будет называться Русским кладбищем. Практически все надгробия пришлось делать заново.

Русские жили и работали в ряде других городов Марокко, таких, как Марракеш, Мекнес, Фес, Сафи, Агадир, Ужда, Хурибга, на каждый из которых приходилось от 1 до 3 процентов «русских марокканцев». «Примечательно, что несколько человек проживали в очень удаленных от побережья поселениях-оазисах Урзазат и Уэд Зем, расположенных за цепью Атласских гор, - отмечает Сухов. - Анализ архивных материалов показал, что почти 4 процента русских, преимущественно представителей аристократии, компактно жили в загородных домах под Рабатом в двух поселках: Сиди Абдалла - «Устиновка» и Сиди Бу Кнедель - «Марына роцца».

7. Африканская графиня²²

Как писалось выше, род великих дворян Шереметевых затерялся в далекой Африке. Сейчас в столице Марокко, городе Рабат, проживает представительница рода Шереметевых - Прасковья Петровна Шереметева.

Граф Петр Петрович Шереметев после окончания Национальной школы агрикультуры в Париже в 1929 г был отправлен на практику в Марокко. Здесь же он познакомился со своей будущей женой - Мариной Дмитриевной Левшиной. Их дочь Прасковья родилась 3 декабря 1933 г. в Рабате. И до сих пор проживает в столице Марокко.

Ее брат Петр Петрович уехал на учебу во Францию, где впоследствии и остался жить, а с 2005 года является вице-президентом Федерации русских партий Европы, а также ректором русской консерватории имени С. Рахманинова.

Графиня Прасковья Петровна вышла замуж за известного французского архитектора Патрикия де Мазьер. По французскому паспорту Прасковья Петровна изменила имя на Паулин (Pauline), так как имя Прасковья тяжело воспринималось французами.

Впервые о снеге, русской зиме и зимней охоте Прасковья Петровна узнала от сына Льва Толстого, Михаила Льво-

22 Как дворяне Российской Империи оказались в Марокко? История африканской графини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pulse.mail.ru/article/kak-dvoryane-rossijskoj-imperii-okazalis-v-marokko-istoriya-afrikanskoj-grafini-6146079988012085207-8591032924176670544/>

вича Толстого. Рядом с Толстыми жил сын Станиславского, Игорь Константинович Алексеев. Также в Марокко часто бывал и Николай Меншиков, известный геолог, который впоследствии обнаружил нефть в Алжире.

Прасковья Петровна на протяжении 20 лет содержала галерею современного искусства «L'atelier», а позже занялась исследованием истории русских в Марокко, опубликовав несколько рассказов на французском языке. Король Марокко Мухаммед VI наградил Прасковью Петровну орденом за вклад в развитие культуры. В своих интервью Прасковья Петровна с теплотой говорит о России, о Марокко, о Франции. Но подчеркивает, что своей Родины у нее нет. Прасковью Петровну очень забавляет, что ее часто называют Африканская Графиня. Своими манерами, культурой, речью, образованием она только подчеркивает свой титул графини.

«Живя во французской колонии, арабской среде, дома у нас всегда подерживался русский уклад жизни, говорили только на русском языке, слушали русскую музыку, соблюдались русские традиции и праздники. Очень часто марокканцы называют меня марокканкой, ведь я родилась в Марокко, но я не являюсь таковой, ведь я православная христианка. А чистокровная марокканка должна быть мусульманкой».

То, что я встречаю русских в Марокко практически каждый день, стало для меня уже обыденным. Одни переезжают по рабочим контрактам, другие выходят замуж/женятся на местных, а третьи просто решают сменить холодную Россию на жаркий африканский климат и приветливую и дружелюбную атмосферу страны.

После обретения Марокко независимости от французов в 1956 году многие русские мигранты первой волны уехали. Поэтому сейчас новые русские осваивают Марокко, развивают здесь бизнес, активно поддерживают деловые отношения между странами.

8. Берберы – потомки древних славян?

В заключительной главе читателю предлагается небольшой экскурс в глубь веков. В нижнем изложении предлагаются две исторические версии.

Действительно ли берберы (амазиги) – потомки древних славян? Название «берберы» неизвестно большей части самих берберских народностей, так как было дано им европейцами по аналогии с «варварами» из-за непонятности их языка. Самоназвание «бербер» звучит на европейских языках схоже, но с некоторыми отклонениями: амазиг, амахаг, амазир и даже амазай, что означает «свободный человек». Некоторые источники сообщают, что именно берберы создали в Северной Африке цивилизацию, наследниками которой стали древние египтяне, и культура берберов стала родоначальницей культуры стран Магриба.

Сегодня берберами называют многочисленные коренные народы, проживающие в странах Магриба в добиблейские времена. Берберы остаются до сих пор одним из самых загадочных древних народов. Откуда племена этих светлокожих, худощавых высоких мужчин и изящных красивых женщин появились когда-то в Африке, — до сих пор доподлинно не известно. Но случилось это за много веков до того, как эти земли завоевали арабы до прихода финикийцев. Сейчас многие берберы ассимилировались с местным населением арабской или африканской внешности, но осталось и немало «чистых» представителей. Фотографии экзотических красивых белых женщин, помещенные на 4 четвертой цветной полосе данного номера журнала, — наглядное тому свидетельство.

Первые королевские династии Магриба еще до принятия ислама были берберского происхождения. По уточненным данным, различные народности берберов составляют около половины населения Марокко, Туниса, около четверти населения Алжира, они живут также в Ливии, Египте, Мавритании, Мали, Нигере и других странах. Общая численность берберов около 30 миллионов человек,

в странах Европы проживает 3 миллиона берберов²³. Самая большая диаспора берберов проживает во Франции, из неё происходит ряд известных личностей, например, французская певица Эдит Пиаф, которая гордилась своими берберскими предками. Зинедин Зидан – французский футболист и тренер, Изабель Ясмينا Аджани – французская актриса и певица также берберского происхождения. Кстати, Каддафи, бывший бессменный правитель Ливии в течение многих лет, родился в арабизированном берберском племени.

Существует теория о происхождении самоназвания «амазиги» от «амазонки» — воинственных женщин из скифских племён. Как считают некоторые исследователи, берберы заселили земли Северной Африки из Европы. Отец «Истории» Геродот в V веке до нашей эры описывал завоевания амазонками севера Ливии. Многие слова в одном из берберских диалектов совпадают со старославянскими. Хотя термин «старославянский» в этом случае неверный. Правильнее было бы сказать – с протославянскими языками. Народов праславянских было в Европе множество, и заселяли они практически большую часть материка.

История берберов в странах Магриба начинается примерно во II тыс. до н. э. они пережили финикийскую и древнеримскую цивилизации, следы которых сохранились на территории стран Магриба до настоящего времени. Несколько египетских фараонов были берберского происхождения. Берберы стали основателями империи Альморавидов, одной из самых могущественных мусульманских империй.

Еще в IV в. до н. э. на базе межплеменных союзов сложились три мощных берберских царства: Мавритания – на севере территории современного Марокко, а также два крупных племенных союза массилов и масилов в Нумидии, территория, которая простиралась на современной территории Алжира. Падение Карфагена в 146 г. до н. э. послужило активному внедрению Рима на территорию Северной Африки. Но решительное противодействие берберских царей не позволило римлянам полностью подчинить себе всю Северную Африку.

Как особо писалось выше, начавшаяся четырнадцать столетий назад, исламизация Северной Африки имела колоссальные последствия для всей ее последующей истории. Между тем именно здесь, на западе, за тысячи миль от родины ислама новая религия встретила наиболее ожесточенное сопротивление. Восстание берберских племен под руководством легендарной царицы Аураса, прозванной арабами Кахина, осталось в далекой истории. В переводе с древнего берберского языка «кахина» означает «любимая». Известно, что в битвах против арабов наравне с мужчинами-амазигами сражались воинственные женщины – амазиги. Царица амазигов Кахина возглавляла войско и наводила такой ужас на арабов, что арабы собрали войско численностью в сто раз больше войска противника, чтобы победить берберов. Царица Кахина приказала разрушить и сжечь все города и поселения, чтоб арабам ничего не досталось, и отступить. Подобная тактика ведения войны – отступать, лишая противника продовольствия – сродни скифской. Интересно, что у многих народностей берберов часто можно встретить изображение креста – древнейшего символа солнца, принятого у племён и народов-солнцопоклонников. За много тысяч лет до христианства крест означал, что Солнце обогревает земной мир на все четыре стороны. После принятия берберами ислама, новая власть запретила им носить сакральные родовые знаки на лице и на теле. Для того чтобы сохранить святые родовые знаки, женщины перенесли сакральные знаки на традиционные орнаменты в одежде, на украшения и на ковровые узоры.

23 Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. Д.Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 12.

Женщины были в старину хранителями древней письменности и тайн ковровых узоров. Священные обереги все народы берберов делали из дерева или из серебра, именно серебро предки берберов считали благородным металлом. Некоторые берберки очень любят белый цвет одежды, которая подчёркивает белизну их кожи. В отличие от арабов, берберы не считали золото драгоценным металлом, они ненавидели его, считая дьявольским металлом, причиняющим вред здоровью человека. Золото у берберов предназначалось только для украшения мёртвых, как у скифов, так и у египтян.

Теперь читатель приглашается для ознакомления с другим историческим материалом²⁴.

В октябре 2016 года группа польских археологов отправилась в Марокко с целью найти потерянное славянское поселение в Рифских горах. Известно, что на рубеже IX и X веков в горном районе Марокко существовал эмират Некор, в котором правила династия Бану Салих. Телохранителями эмира были славянские рабы. По неизвестной причине, между правителем и его охраной возник конфликт, который перерос в мятеж. Бунтовщики бежали в отдаленный горный район, где построили свое поселение Карият ас-Сакалиба (Qarijat as-Saqaliba), что переводится с арабского как «крепость славян». О славянском поселении писал историк XI века Абу Абдулла аль-Бакри в своей работе «Книга дорог и царств».

Сильные и выносливые славяне в период раннего средневековья были ходовым товаром на европейском рынке рабов. На территории современной Франции, Германии, Польши, Чехии и ряда других стран существовали центры транзитной торговли, через которые живой товар попадал на Ближний Восток, в Испанию и Северную Африку. Попадая в мусульманские страны, некоторые славяне, благодаря своим личным качествам, делали успешную карьеру в качестве военных, чиновников и даже политиков. Это было возможно только после принятия ими ислама.

Наиболее яркой и удивительной была карьера славянского мальчика, проданного в Испанию и купленного одним из придворных кордовского халифа Хишамом II. После принятия Ислама мальчик получил имя Муджахид аль-Муваффах. Он был воспитан при дворе, где совершил стремительное восхождение по карьерной лестнице. Ее вершиной стал пост губернатора приморского города Дения.

В 1009 году халифат погрузился в хаос гражданской войны. Муджахид воспользовался этим для превращения Дении в независимый эмират. В качестве эмира он завоевал Балеарские острова и даже предпринял неудачную попытку завоевать Сардинию. Активную политику по отношению к славянам проводил омейядский полководец Мухаммад ибн Марван, совершивший еще в 737 году рейд на Хазарию, в ходе которого он захватил в плен 20000 славян и переселил их в Хакит (Кавказ). Такое большое число славян можно было захватить лишь в том случае, если Марван совершил поход к берегам Днепра, где находились крупнейшие центры восточных славян.

Византия также использовала славян, переселяя их на земли Сирии и Анатолии, в качестве живого щита от нападений мусульман. Но со временем большинство из них ассимилировались и приняли ислам. Известно, что большие группы славян жили в районе городов Антиохия и Апамея. В середине VIII века ряд славянских поселений возник также в Ираке и в районе города Алеппо (северная Сирия).

Экспедиции польских археологов, прибывших в Марокко, предстояла непростая задача по поиску следов легендарного славянского поселения. Они изучили в Институте архео-

логии (Рабат) средневековую керамику, найденную в регионе Рифских гор. И ими был обнаружен ряд образцов, имеющих несомненное сходство со славянской керамикой острова Волин (Польша).

Таким образом, был подтвержден первоначальный тезис о том, что присутствие славян в Марокко оставило свой след в материальной культуре Рифского региона. Польские ученые приобрели также образцы современной керамики рифских горцев с целью ее дальнейшего изучения. Были проведены полевые исследования для установления местоположения славянской крепости в Марокко. С этой целью изучался район поселения Мноуд, бывшей столицы эмирата Некор. По мнению ученых, выбранный район, является весьма перспективным с точки зрения дальнейших этнографических и лингвистических исследований.

Итак, Северная Африка, заселенная первоначально историческими берберами, западная окраина которой в лице Марокко непосредственно примыкает к Европе. Магриб находилась много веков под влиянием Арабского Халифата, а затем Османской империи, который до сих пор остается одним из крупнейших мусульманских регионов, наряду с Ближним Востоком.

Пристатейный библиографический список

1. Инсур Фархутдинов. Марокко – стратегический экономический партнер России (международно-правовые основы сотрудничества) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8.
2. Инсур Фархутдинов. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко на настоящее и будущее Северной Африки // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3.
3. Как дворяне Российской Империи оказались в Марокко? История африканской графини. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pulse.mail.ru/article/kak-dvoryane-rossijskoj-imperii-okazalis-v-marokko-istoriya-afrikanskoj-grafini-6146079988012085207-8591032924176670544/>
4. Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990.
5. Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. 2011.
6. Россия - Марокко 1999 – Россия - Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777-1916). М., 1999.
7. Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. Дисс. кандидата исторических наук. Институт Африки РАН. М., 2014.
8. Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. М., 2019.
9. Сухов Н.В. История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX – начале XXI вв., 2014,
10. Сухова Е.Е., Сухов Н.В. Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в. Институт востоковедения РАН. М., 2019.
11. Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London. 1840-1843. Thietmar. 2003.
12. O'Callaghan, J. F. A History of Medieval Spain. Ithaca: Cornell University Press, 1983.

²⁴ Польские ученые в поисках легендарной «крепости славян» в Марокко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam.plus/ru/civilizaciya/history/polskie-ucenye-v-poiskah-legendarnoi-creposti-slavan-v-marokko>.